

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 2 (№ 2), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Проза

Рассказы победителей конкурса «Жить по совести» в честь 200-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского

ЖЕРЕБЦОВА Анна

ПетрГУ (Петрозаводск),
jerebtzova.an@yandex.ru

ЯСЮКЕВИЧ Вероника

ПетрГУ (Петрозаводск),
veronikaasukevic9@gmail.com

Анна Жеребцова

Как я нашел совесть (рассказ для детей)

Сколько себя помню, мой дедушка всегда говорил, что нужно жить по совести. Когда я был маленьким, я не понимал, что это значит. Я подходил к маме и спрашивал у неё: «Что такое совесть? Как это - жить по совести?» Мама отвечала мне, что это такая девочка, которая живёт внутри тебя и заставляет вести себя хорошо. Я удивлялся, ведь обычно это делают мама и папа, бабушка и дедушка, воспитательница в детском саду. Но наставлений от маленькой девочки я никогда не слышал. Я пытался найти её. Бывало, вставал перед зеркалом, открывал широко рот и светил туда фонариком. Надеялся, что покажется голова Совести, или её косичка, или хотя бы бантик. Мне она почему-то представлялась непременно с тугими косичками, украшенными белыми бантами, в идеально выглаженном платье, блестящих лаковых туфельках и белых чулочках. Прямо такая отличница – мечта любого педагога. Я пытался звать её, поговорить с ней, но ответа не было. Я однажды подошёл к маме и сказал, что никакой Совести внутри меня не живёт, ведь я уже тщательно исследовал и проверил это. На что мама ответила, что девочка - Совесть пока что спит и проснётся только тогда, когда для этого будет повод. После этого я отчаялся и перестал её искать. «Пусть спит, раз ей так хочется!» - думал я и представлял, как она лежит там, внутри меня, свернувшись клубочком, и видит сны обо мне. Но время шло и однажды со мной приключилась история, после которой я нашёл Совесть.

Было лето, середина июля. Стояли жаркие дни. Меня и младшую сестру Нину родители отправили к бабушке и дедушке в деревню. У них там был большой дом и хозяйство. «Настоящая ферма!» - говорил мой папа. Большой красный дом с печкой; огромный огород, где бабушка выращивала картошку, свёклу, морковь и прочие овощи; курятник; хлев, где жили две коровы, бычок и белая лошадка Луиза.

И вот, в один из летних дней, я как обычно позавтракал бабушкиными сырниками из молока нашей коровы Зайки. Такие вкусные сырники готовит только она. В детском саду они кислые и сухие, да к тому же политые холодной жиденькой сметаной, меня от одного их вида бросает в дрожь.

Так вот, я почистил зубы, заправил постель, помог дедушке в огороде, а после отправился к своему другу Димке. Он жил со своим дедом в маленьком доме у речки. Его дедушка каждый день отправлялся на рыбалку и всякий раз привозил увесистое ведёрко рыбы. У нас с Димкой был праздник, когда его дед коптил окуней и плотву на углях. Рыба всегда была сочная, солёная, с несравнимым ни с чем привкусом дыма. А её тонкий аромат бил в нос и вызывал урчание в животе.

В тот день мы с Димой сидели на берегу реки, свесив ноги в воду. Был жаркий летний полдень, вокруг стояла оглушающая тишина, нарушаемая лишь стрекотанием цикад и кузнечиков. От реки пахло свежестью и тиной, а её прохладная вода обволакивала нагретые солнцем ноги. Мы с другом, разморённые жарой, размышляли о том, чем бы сегодня заняться. Звать деревенских ребят, чтобы поиграть в догонялки или в города, было не охота и я решил рассказать Диме о фильме про ковбоев, который я смотрел накануне. Я с восхищением вспоминал о том, как главный герой скакал на лошади по красной пустынной земле, рассекая прерии и выслеживая бандитов. И тут Димка придумал для нас занятие. Он предложил посоревноваться в умении быть ковбоем. Я охотно согласился, и мы начали игру. Мы условились на том, что по очереди будем придумывать друг для друга задания и тот, кто справится со всеми, будет считаться победителем. Первое придумал я –

попросил Димку встать на руки и сделать колесо. Он был спортивным мальчиком, поэтому справился на ура. «Ну ладно» - сказал я. «Это только начало соревнований, поэтому задание было лёгкое!». Мы продолжили. Дима сказал, что будет проверять мою ловкость. На деревянные козлы, где его дед пилил дрова, он выставил несколько старых жестяных банок, которые дедушка использовал в качестве пепельниц, и попросил меня сбить их. С этим заданием я отлично справился.

Так мы играли пару часов: бегали наперегонки, кидали в речку камешки, проверяя, кто дальше кинет, и придумывали друг для друга всё новые испытания. В конце концов, наш счёт сравнялся, и Дима начал подыскивать для меня последнее задание, от которого зависело, кто победит. Он долго размышлял и вдруг, посмотрев на меня хитрыми глазами, сказал: «Покажи, как ты умеешь скакать на лошади, ведь это обязательный навык ковбоя, без которого никак не обойтись! Сможешь - выиграешь ты, не сможешь - я». Я глубоко задумался, ведь если Димка выиграет, он получит старинный перочинный ножик, подаренный мне дедушкой, а если выиграю я – он попросит своего деда взять меня с ними на рыбалку. Мне был очень дорог подарок, и я совсем не хотел с ним расставаться. Но на нашей лошади Луизе мне было строго-настрого запрещено ездить. Я не знал, что мне делать. Мне было очень страшно нарушить запрет, я представил, как взрослые будут меня ругать, да ещё и накажут. Но отдавать драгоценный ножик Димке мне не хотелось, и я решил рискнуть! Мой дедушка сегодня как раз с утра отправился на рыбалку вместе с Димкиным, а бабушка занималась в доме с сестрёнкой, поэтому нужно было незаметно увести Луизу со двора и бежать с ней в поле.

Мы медленно дошли до нашего дома. За это время моё лицо уже стало болезненно-бледного цвета, а от страха крутило в животе. Бабушка с сестрой были в доме, как я и предполагал. Я собрался с духом и очень тихо, на четвереньках, чтобы меня не увидели из окна, дополз до лужайки, где паслась лошадь с коровами. Пока я проделывал этот путь, время будто шло в десять раз медленнее, чем обычно. Мне казалось, что я полз целый час. Наконец, добравшись до лошади, я взял её за повод и бегом побежал обратно, таща упрямую Луизу за собой. Пока мы бежали, она громко заржала из-за того, что я оторвал её от сочной травы. Я в ужасе замер, но к счастью, бабушка была занята и не обратила на это внимания. Дрожащими руками я вывел лошадь к дороге, где меня ждал Дима. «Ну что, пойдём в поле?» – сказал он. Я буркнул, чтобы он шёл быстрее, и мы успели вернуться как можно скорее. Когда мы наконец пришли в поле, я уже успокоился и поверил, что в том, что я делаю, ничего страшного нет и всё будет в порядке. Димка помог мне забраться на лошадь и сказал, что надо ударить её пятками по бокам, чтобы она сдвинулась с места. Он был знаток в этом деле, ведь в городе он занимался в конноспортивном центре, а вот я сидел на лошади в первый раз. Я немного поёрзал, собрался с духом и сжал, что есть мочи Луизины бока. Не успел я и моргнуть, как лошадь изо всех сил припустила вперёд. От неожиданности я громко заорал, почувствовал, как соскальзываю с лошадиной спины, вылетел и кубарем прокатился по земле. На несколько секунд у меня закружилась голова и помутнело в глазах. Потирая бока, я медленно поднялся на ноги, огляделся и меня охватил ужас. Луиза стремительно уносилась вперёд, а Димка бежал за ней, безуспешно пытаясь догнать. Минуту я стоял в оцепенении, неспособный пошевелиться, а потом упал на колени и зарыдал в голос. Рыдания душили меня, я захлёбывался слезами. Димка вернулся назад и сел рядом со мной. Он осторожно спросил: «Ну, может быть, она сама потом вернётся?» Я посмотрел на него сквозь слёзы и не смог ничего сказать, ведь я не просто ослушался дедушку, из-за меня пропала его любимая лошадь. Он очень сильно любил Луизу, всегда с нежностью за ней ухаживал, отдавал ей лучшие лакомства. А я её потерял... Я перестал плакать, но ещё долго сидел, с отчаянием глядя в лес, где скрылась Луиза. Димка решил прервать молчание и сказал: «Я придумал план. Значит так, сейчас ты как ни в чём не бывало приходишь домой и занимаешься своими делами, не подавая вида, что что-то произошло, ведёшь себя, будто бы всё хорошо, понял?» Я посмотрел сначала на него, потом на свои разодранные в кровь локти и колени. «А как я объясню им это?» - спросил я, показывая Димке раны. Он почесал затылок. «Скажешь, что мы катались на моём велосипеде, ты неудачно съехал с горки и упал.» «Ладно» - сказал я, вздохнув, и мы поплелись домой. Я еле передвигал свои ноги, которые отяжелили и стали ватными. Дойдя до ворот, я попрощался с другом, собрался с силами и пошёл домой, стараясь делать вид, будто ничего не случилось. По совету Димки я наплёл бабушке про велосипед. Когда она обрабатывала царапины перекистью и жалела меня, у меня на душе было так гадко, ведь я знал, что ни капли не заслуживаю сочувствия. Потом я уселся на диван со своей любимой книгой, но читать не получалось. Меня распирало изнутри огромное чувство вины. Через несколько минут я услышал, как дедушка вернулся с рыбалки и мне стало не по себе. Дверь резко распахнулась, и я увидел полные ужаса и непонимания глаза дедушки. Он воскликнул: «Луиза пропала!» Бабушка ахнула и бросила мытьё посуды, а сестра Нина расплакалась. Дедушка тяжело опустился на стул и закрыл лицо руками. Спустя несколько минут, он поднял голову и обвёл нас взглядом. В этот момент мне хотелось спрятаться, убежать, исчезнуть. Он спросил, когда мы видели лошадь в последний раз. Бабушка с Ниной ответили, что утром, я - когда уходил на прогулку. Дедушка встал, выпил воды из кружки, положил в сумку кусок хлеба и сахар и сказал, что уходит и будет искать Луизу, пока не найдёт. Когда дверь за ним закрылась, меня насквозь пробрал холод, я не знал, что делать, мне хотелось куда-то бежать, а внутри всё дрожало и переворачивалось.

Бабушка решительно произнесла, что уже поздно и пора ложиться спать. Я лёг, отвернувшись к стенке лицом, в голове вертелись тысячи мыслей, и что-то огромное жгло меня изнутри и распирало грудь. Я, кажется, понял

— это и была совесть. В этот момент я осознал, что проснулась та самая девочка с тугими косичками. Но было больше похоже, что не девочка, а страшный монстр поселился внутри меня. Я не мог спокойно лежать, этот монстр будто пронзал меня своими иголками изнутри. Меня начало трясти, я заплакал и побежал к бабушке. Захлёбываясь в рыданиях, я уткнулся ей в плечо. Бабушка очень испугалась и спросила: «Что с тобой, миленький? Тебя кто-то обидел?» Сдерживая всхлипы, я рассказал ей всю эту историю, от начала и до конца. Закончив, я попросил прощения и снова уткнулся ей в плечо. Бабушка сказала мне: «Собирайся, дедушка ещё не успел далеко уйти, покажешь ему, куда она убежала!» Я оделся, выбежал из дома, догнал его и рассказал обо всём, что случилось на самом деле. Потом я попросил прощения и стал с ужасом ждать, что он скажет. Дедушка, не повышая голоса, спокойно попросил меня показать, куда она побежала. Я довёл его до поля и указал направление. Сначала мы шли в полной тишине, потом дедушка начал звать лошадь, «Луииизааа!» - кричал он. Я подхватил, и мы шли и звали её вместе. Так продолжалось где-то час, я устал, мне безумно хотелось спать, но я не подавал виду, так как понимал, что очень сильно виноват перед дедушкой. Спустя ещё пару изнурительных часов поиска, мы услышали шорох в кустах и оттуда показалась лошадиная морда. «Луиза!» - вскрикнул я и расплакался от счастья. Дедушка вывел её из кустов и, ласково поглаживая, покормил хлебом и сахаром.

Мы двинулись в обратный путь, и вот тут дедушка начал серьёзный разговор. «Во-первых», - сказал он - «Если взрослые строго запрещают тебе что-то делать, на это есть причины. Ты даже не представляешь, как нам страшно за тебя, вдруг ты что-нибудь сломаешь или покалечишься, упав с лошади, или Луиза не будет слушаться тебя. Сегодня случилось и то и другое, поэтому, как видишь, мы опасались не зря. Во-вторых, если ты что-то натворил, имей силы признаться в этом сразу. Надо жить по совести, быть честным с людьми. Это очень хорошо, что ты признался хотя бы спустя время. Представь, я бы сейчас бродил, не зная в каком направлении мне искать Луизу. Давай договоримся, что с этого дня ты всегда будешь слушаться старших, а если вдруг что-то натворишь, сразу будешь говорить об этом. В общем, будешь жить по совести!» Я молча кивнул и ещё раз попросил прощения. Остаток пути дедушка рассказывал мне забавные истории из своего детства, я смеялся и понимал, что он тоже много раз ошибался и ничего страшного в этом нет.

Мы дошли до дома, дедушка отвёл Луизу в стойло. Бабушка ждала нас и очень обрадовалась, когда увидела всех троих из окна. Выпив горячего чаю, я лёг в кровать и решил, что теперь всегда буду жить по совести и дружить с ней. Я закрыл глаза и, довольный своим решением, мгновенно уснул.

Вероника Ясюкевич

Без совести

У кого совесть померла,
не жди, что воскреснет...

Персидская пословица

Я весьма рад, друг мой, что ты не забываешь обо мне. Вчера я получил письмо твое с расспросами об моем здравии. Деревенский воздух, действительно подействовал на меня чудесно. Я лучше спать стал, да и аппетит мой пришел в норму. Клянусь, ничего лучше губников с рыжиками, что стряпает Агафья Прокофьевна ни я, ни ты не едали!!! Но не о том, mein Freund, хотел я писать тебе... Помнишь, как у одного поэта:

Одна любить не рада?

Так другу искать надо...

Ты снова станешь упрекать меня в недостойных и низких увлечениях, но то Елена, дорогой мой! Да что Елена в сравнении с нею. Не слушай пустосвятов, которые твердят, что недостойна дворянина любовь крестьянки - все это речи глупцов, пустых и скучных людей, не знавших любви.

Я не закончил письма вчера, но чувствую, что и сегодня сил найти в себе не сумею. Мысли мои смешались

в разваренную кашу и собрать их воедино выше моих сил. Такое действие на меня оказало vorfall (происшествие), описанием которого я и заменяю рассказ о любви моей, тем более, что ты сии мои наклонности осуждаешь.

По темноте уж случилось возвращаться мне домой после свидания с Мариєю. Шел я мимо дома помещицы, коей имени не помню и помнить не желаю. На встречу мне выехал вегикул. Я зашел в кусты, чтобы избежать встречи с кучером: негоже мне, с моим званием, быть замеченным ночью у чужого дома. О, как много бы отдал я, чтоб и самому не видеть того, что лежало в телеге! Тело... жуткое, перекошенное тело, и, клянусь тебе, совершенно без кожи! Впрочем, по некоторым признакам, кои в письме опушу, я понял, что оно принадлежало барышне. Но кто? кто? обладает таким черным сердцем, чтобы совершить сие? У кого зверства хватило, чтобы так надругаться над божьим цветком? Я считаю виною всему беспробудное крестьянское пьянство. Верно, муж, вернувшись с попойки и озверев от водки, расправился с женою... ужасаюсь бессовестной жестокости, на которую способен народ, коего многие ученые мужи считают последним оплотом нашего государства.

Что думаешь mein lieber Freund о сем происшествии?

Я надеюсь, что ты приедешь ко мне в будущем месяце, и я смогу показать тебе мою деревенскую Афродиту, и губники! губники! Непременно приезжай!

Сердечный привет!

Твой Alexander...

Не кочетки у нас новый день отворяют, не роса у нас травку обливает. Слышь, из коровника девка диким криком ревет, надрывается? Плохо пол, видно, натерла али кофей холодный подала, вот капарюгой по спине и получила. Ох, люта наша барыня! Фроська конюх - вот тот, что с ушами рваными - почему в немилость попал? А матушке Дарье Николавне не в землю поклонился. Аниська - хорошая девка, работающая, красивая - за день до женитьбы "убегла". Да только как ей убежать, если барыня ей поленом спину переломила да в лесу закопать велела? Врут все в вашей энтой карцелярии!

А раньше-то все по-другому было! Барин у нас добрючий был. Бывало в пинжаке идет, важный, как барон какой, а глаза добрые, светлые: с девками шутит, с мужиками здороваается, улыбається. Добрый барин был.... А как умер, все наперекосяк пошло. Дарья Николавна, вдовушка евонна, как с цепи сорвалась. Глаза впали, обуглились, как у черта самого стали, похудела: не толще вон энтой оглобли стала, а силищи то как у медведя, слышь! Ей раз показалось, что куры у ней худее стали. Она полено в пуд весом, как тростиночку какую о мой горб переломила. Долго я тогда отлеживался, уж думал со светом прощаться. Ан нет, бегаю потихоньку...

Жаловаться, говоришь? Как, браток, не жаловаться, пытались мы! Савка конюх опосля Дмитриевской субботы бежал, думал себя да нас от фурии этой бессовестной ослобонить. Пришел к сбитейному... статейному... ну черт его упомнит к кому, да по рылу знать, что не простых свиней. Советнику городскому что-ли. Да только и слушать его не стали, в деревню вернули... Ну барыня и задала ему трепку! И к столбу привязывала, и секла, и пальцы ломала только хруст стоял! А девки говорят, что щипцами для кудрев ему уши прижигала. Умер Савка через три дни, а барыня, говорят, бумагу в город писала: "Ушел, мол, Савелий Филиппов за рыбой и не вернулся..."

Много у нас таких...

И не только над нами, подневольными, издевается. Недалече тут его светлость живал, Николаем Сергеичем звали. Пришелся он Дарье Николавне, видно, по сердцу. Да кто ж с такой стервой и жить-то сможет! Посватался Николай Сергеич к Пелагее Ивановне: она и роду знатного, и красавица писаная, а уж до чего добрая! Ну у молодых-то мысли, ясно дело, о свадьбе, а у барыни нашей - о душегубстве. Три раза она мужиков отправляла сжечь его, али ешо как убить. Да только духу ни у кого не хватило, господ-то калечить. Ох, и злилась на нас бестия - без еды мы долго, помню, сидели, кипятком нас шпарила, на морозе в рубахах одних оставляла...

От до чего ревность доводит. У нас отчего все девки косые, да кривые, аль "убегли" (в лесу, то исть, закопаны)? Вот от того самого, от ревности, то есть! Дарья Николавна видит, что хороша девка растет и начинает ее гнобить. То кипятком обольет, то по зубам капарюгой даст, то волосы все повыдергивает, а коли некогда самой возиться - гайдукам своим отдает на растерзание. Чтоб никого, слышь ты, краше не было на деревне. У Ермолки вон трех жен батогами забила, а как тот бунтовать стал - так и его вслед за ними отравила. А Франюшка? Двенадцати годков девчушка... А-эй...

Пойду я, пойду, а то увидит хозяйюшка, что бездельничаю, бить будет... у ней ни к старикам, ни к ребятишкам жалости нет... Пойду я...

Я знаю, что сие записи есть сборник назиданий для детей моих, и что случай нижеописанный может оказаться слишком страшен для них. Но лекарство должно быть горьким. Лишь увидев жестокость человеческого сердца, веры лишённого, лишь вздрогнув от омерзения и страха перед ним, безбожником, можно осознать величие того добра и света, кои несёт нам вера в Бога. Вчера, после заутрени, пришли ко мне от помещицы Дарьи Николаевны, чье имение в 5 верстах расположено. Звали на отпевание. Еще одна душа отправилась к нашему Отцу и Хранителю, и я должен помочь ей, позаботиться о благополучии ее на этом пути, замолить, сколь можно, грехи ее. Приготовления и сборы мои, как и дорога в имение Дарьи Николаевны описания недостойны. У ворот встретили меня заплаканные, чем-то испуганные, казалось, люди. Даже мужчины не в силах были сдержать слез своих и всхлипывали, точно дети после бурного плача. Это меня, признаться, удивило. Не должно так вести себя. Всевышний милостив и забирает к себе лишь тех, чья пора пришла, и чей путь дольний более невозможен. Слезы же - есть ропот против Божьей воли, потому, дети мои, я сперва осудил крестьян за их неблагодарность. Но, войдя в избу конюха и увидев усопшую жену его, я понял причину такого их настроения. Лицо... Кое и лицом-то назвать, что душой покривить... все перекошено, мясо лоскутками свисало с щек ее, все члены ее были перебиты чем-то, видно, тяжелым, ушей и волос не было вовсе... Страшно выпирающий живот более всего испугал меня. Эта девушка носила под сердцем дитя. Старушка скотница, вздрагивая и причитая, попыталась разъяснить мне произошедшее. Разобрал я мало, но понял, что виновата во всем Дарья Николаевна, барыня...

Дарья Николаевна! О, сколько коварства же в этой женщине. Как лживы ее горячие молитвы, как страшны ее милости к беднякам и странникам! Три дни назад я видел ее во время службы. Каким огнем светились очи ее, когда подходила она к иконе. Теперь я понял: то не любовь горела, а животная страсть пылала в сердце ее. Это не женщина более, я отказываюсь в то верить! Это дикое, страшное, бесовское создание, коему нет места среди честных прихожан.

Девушку, кою отпел я, хоть и трудно то было, звали Ариною. Служила она горничной, а через три месяца должна была разрешиться и принести мужу своему, Емельяну, наследника. Но бестии этой, чьим сердцем тьма завладела, показалось, что простыни на кроватях лежат неровно... Прими, Господи, души рабов твоих Арины и Лидадора...

Долгом своим перед господом и всеми добрыми людьми я считаю завтра же отправиться в канцелярию с донесением на сие жуткое создание, именуемое помещицей. Все напрасно! Она всех подкупила... ее не остановить...

Через шесть лет после всех описанных выше происшествий "матушка Дарья Николаевна", лишённая имени и титула, взошла на эшафот перед всеми жителями Москвы с позорной табличкой, прикрывавшей ее, кипящую злобой, грудь. Надпись на табличке бесовской помещицы гласила: "МУЧИТЕЛЬНИЦА И ДУШЕГУБИЦА"